

СЕМЬЯ

КАК ТЕРРИТОРИЯ ПРАВДЫ И СПРАВЕДИВОСТИ

Познакомившись ближе с этой православной семьёй, мне захотелось рассказать о ней на страницах «Русского Дома». Сейчас, когда повсеместно именно институт брака, семьи подвергается самым изощрённым нападкам, невиданным, наверное, со времён сотворения мира, само существование такой семьи только подтверждает незыблемость главного закона – смысла существования мира.

Семья Соколовых насчитывает 300 лет только священнического служения. Если кратко, то это – философы-мыслители в религиозной сфере, богословы, епископы, учёные – и всегда пастыри. Как будто Господь поцеловал эту семью в каждом её поколении, щедро наградив её ещё и талантами – музыкальными, художественными, литературными.

Мы беседуем втроём: протоиерей отец Николай – настоятель московского храма святителя Николая в Толмачах при Третьяковской галерее, его матушка Светлана и я, прихожанка храма. Это тот знаменитый храм-музей в Замоскворечье, в котором первой в современной России воплотилась идея благотворного соединения церкви и музея как научного и художественного учреждения. Здесь в храме стоял на службах ещё создатель Третьяковской галереи Павел Михайлович Третьяков. С тех пор храм пережил все те испытания, которым подверглась русская Церковь – сначала воинствующего атеизма, а потом отстранённого, но всё равно богоборчества, когда его стенам угрожала уже элементарная «мерзость запустения». С 90-х годов, когда отец Николай пришёл сюда настоятелем, началось восстановление храма, а по сути – новое строительство. Владимирская икона Божией Матери – главная святыня храма – находилась тогда ещё в экспозиции Третьяковки. С недавнего времени Божьим промыслом икона вернулась в храм. Сохранённая усилиями и заботой музейных сотрудников галереи теперь она – на попечении Церкви, в которой неукоснительно соблюдаются все правила сбережения национального сокровища. Для иконы создана специальная капсула с датчиками нужной температуры, влажности... Свечи в храме – только восковые, чтобы не было копоти и нагара. И то, возжигание разрешено только на службах. Все многочисленные правила строго регламентированы, и не может быть никакого отступления от них.

Отец Николай, наверное, единственный в своём роде священник, у которого двойное подчинение – Патриарху и

генеральному директору Третьяковской галереи. Такое вот уникальное и редкое в наши дни содружество интересов музея и храма, когда найден общий язык понимания друг друга.

В храме Третьяковской галереи много знаковых икон, но две из них – особенные. О них мне рассказала **матушка Светлана**:

– Первая икона, которую нам пожертвовали в этот храм, была икона святителя Николая. Как-то батюшку просили ос-

вятить какой-то гараж, а после рабочие говорят: «У нас там за шинами доска большая стоит, вся чёрная, посмотрите: может, пригодится вам». А это оказалась икона – вся с трещинами, закопчённая, лик потемнел. Пригляделись: а это икона Николая Угодника! И вдруг буквально на следующий день батюшка получает назначение в храм святителя Николая в Толмачах. Теперь эта отреставрированная икона висит у нас в правом приделе. А вторая пожертвованная икона – «Благодатное небо». Праздник её приходится как раз на мой день рождения... Я так считаю, что этими двумя иконами Господь благословил нашу семью. И спасибо Господу за всё! Это Божья милость.

Отец Николай и его матушка Светлана вместе уже больше 50 лет, вырастили четверых детей, в семье подрастают восемь

внуков. Впервые познакомились ещё в музыкальном училище, потом вместе закончили Московскую консерваторию.

Отец Николай:

– Это великое счастье – видеть всю свою семью в храме, объединённую одной совместной молитвой. Всегда, когда начинается служба и я замечаю среди прихожан своих взрослых детей и маленьких внучат, сердце наполняется радостью и благодарностью Господу.

– Бог не обделил талантами вашу семью...

– Это Господь дал. Музыка как голос, звучащий в сердце, был в семье всегда и у всех. Мы с матушкой – музыканты, хотя я уже не скрипач, не альтист, потому что сейчас не занимаюсь искусством профессионально. Но всё это реализовалось в детях. Аня, старшая дочь, закончила аспирантуру, преподаёт в консерватории. Младшая Леночка – тоже музыкант, стала регентом, Алёша своими художественными способностями пошёл в мою маму...

– Наталия Николаевна, мать пятерых детей, вырастила их в православном духе. То есть в том понимании веры в Создателя, в котором она мыслила все свои поступки. В последние годы жизни ваша мама писала иконы. В книге воспоминаний она образно называла иконы «окошечками, чрез которые к нам нисходит свет милосердия Божьего»...

– У мамы был, несомненно, ещё и писательский дар. А семейное священническое служение сегодня продолжает мой сын Димитрий. И слава Богу за всё!

– Отец Николай, вот у вас такой благодатный опыт многолетнего брака. Но ведь сегодня именно традиционные семейные устои подвергаются прямой опасности разрушения. Как бы ни относились к этому, но уже сейчас существуют разные формы брака – и церковный венчанный; и официально зарегистрированный, скреплённый печатью ЗАГСа; и гражданский; и даже гостевой; и ещё экстерриториальный...

– В Евангелии читаем, что пока есть Любовь, будет и мир существовать. А основа Любви – это семья. Мы знаем из Библии: мировое сообщество началось с семьи первых людей. Именно первая на земле семья получила благословение Божие: *«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею»* (Быт. 1, 28). Этот закон о создании семейной жизни изначально заложен в человеке. Такое единение двух разных людей – мужчины и женщины – даёт возможность проявиться каждому из них в полной мере.

Слово Любовь объединяет мужчину и женщину, семью, детей. А за этим стоит мировая история. Это самый важный закон в жизни. Если семья неполноценна, разрушена или её постигают искушения, напасти, то это сказывается не только на ней, но напрямую и на окружающем обществе.

– Сегодня молодёжь не стремится к брачным узам. На первом месте и у девушек, и у юношей – делание карьеры, а семья отодвигается «на потом», но это «потом» так зачастую и не наступает. Уже очевидно, что традиционный институт семьи – в опасности.

– Задача сегодняшнего общества – сохранить семью в тех богоданных параметрах, которые нам определены как людям, исповедующим христианство. Да и вообще всем религиозным людям разных других конфессий.

И никакие ухищрения, подмены, скажем, однополые браки – семью не заменят. Брак – это таинство между мужчиной и женщиной, которое даёт возможность рождения и воспитания детей. Это закон не только Божий, природы, но и мира. Сейчас борьба идёт именно за разрушение фундамента, основ бытия, самого существования человека. Человек самозванно провозглашает себя свободным. Но свобода, не укреплённая нравственными устоями, ведёт совершенно в другую сторону – вседозволенности.

– Семья – это территория нравственности. Вот, наверное, главное её отличие от всех существующих союзов мужчины и женщины. Но ведь и в других семьях, необязательно воцерковлённых, может царить дух взаимной любви, уважения, ответственности друг за друга...

– Свяtitель Иоанн Златоуст именует семью «малой Церковью». Если мы говорим о христианском браке, то церковное бракосочетание полагает начало духовной жизни семьи. Раньше только такая семья была законной перед Богом, государством, людьми и обществом.

Что касается сегодняшней жизни, Церковь, помимо венчанного, признаёт и брак, скреплённый печатью ЗАГСа. А в остальных случаях – это просто сожителство. Но, признавая государственную регистрацию брака, наша Церковь, в определённом плане, считает, что такой брак не до конца основан.

– А Господь помогает такой семье?

– Конечно, помогает. И наша Церковь признаёт такой брак, это подтверждено «Основами социальной концепции Русской Православной Церкви» – законодательным документом, утверждённым на юбилейном Архиерейском соборе 2000 года.

– Церковный обряд венчания сегодня очень популярен у нас. Разве можно его сравнить с унылым бракосочетанием в ЗАГСе? А в церкви – торжественность, колокола, величавость ритуала. Но всегда ли новобрачные до конца понимают важность венчания?

– К сожалению, многие приходят венчаться, до конца не осознавая смысла этого великого таинства. А венчание – это как награда, которая за что-то даётся человеку. Ведь в чём смысл венцов над головами новобрачных? Их же не возлагают на головы, а именно держат над ними, тем самым подтверждая суть обряда, что нужно ещё заслужить венцы, дойти до них своей супружеской жизнью. Это тот венец славы, которым Господь венчает новобрачных в будущую жизнь. Это очень важно!

«Господи Боже наш, славою и честью венчай я» (то есть их). Эти слова священник произносит трижды во время венчания, тем самым придавая таинству совершительную форму.

Самое главное в церковном венчании – молитва Церкви за эту пару, испрошение благословения на брачную жизнь, рождение детей. Во время венчания поётся такой тропарь: *«Святые мученицы, молитесь Бога о нас!»*. Мы просим молиться за нас Петра и Февронию, Адриана и Наталию и других мучеников, которые, будучи в браке, пострадали друг за друга. Это пример брака в святых христианских семьях, где люди вместе совершили подвиг верности, страдая друг за друга, помогая друг другу, когда «болезнь твоя – моя болезнь» и «твоя скорбь – моя скорбь».

– Как нужно подготовиться к венчанию?

– Бывает, люди хотят венчаться ради моды. Тогда надо разъяснять им суть этого таинства. В нашей практике мы не венчаем людей до того, пока они не пройдут элементарной катехизации, не узнают основы духовной жизни в христианском браке. Для меня как священника очень важно, чтобы они вместе приступали к таинству исповеди и причащения.

– Согласие родителей обязательно?

– Нет, сейчас мы его не спрашиваем. К слову, таинство венчания предваряется сначала обручением. Пара даёт друг другу обязательство, что будут помнить друг друга, любить и верно ждать момента счастливого соединения. Обручаются кольцами, читается молитва, и дальше новобрачные идут уже к венчанию. Недавно пришли мужчина с девушкой. «Обвенчайте нас поскорее: я моряк-подводник, мне в море уходить надо». Регистрации брака в ЗАГСе нет: «Мы потом распишемся». Пришлось объяснять, что священник не имеет права венчать пару, если у них нет официальной государственной регистрации брака. В таком случае венчание невозможно, а вот обручение – пожалуйста. Моряк, будучи обручённым, спокойно ушёл в поход, а невеста ждала его дома. Недавно вернулся из плавания, и теперь впереди у них – венчание.

– Сейчас в обществе появилась такая тенденция: выйти замуж за человека в священническом сане – это оригинально, даже модно. Каково это на самом деле – быть женой служителя Церкви? Что это – ежедневная жертва? Или высокое служение вместе с батюшкой-мужем? Что скрывается за ежедневным бытом такой семьи?

Матушка Светлана:

– До нашего венчания мы дружили 7 лет. И я, конечно, знала о его желании стать священником. А первой об этом мне сказала его мама Наталия Николаевна: «Светочка, я вижу – вы любите друг друга, но ведь Коля очень хочет стать священником. А ты знаешь, что такое быть матушкой? Ведь вот ты сейчас на скрипке играешь, но Колю могут послать служить в самую глухую деревню, и что ты будешь делать там со своей скрипочкой?» Я ответила, что мне всё равно, я Колю люблю. И не лукавила нисколько, и никакой жертвы с моей стороны не было, жизнь доказала это, и спасибо Богу за всё.

Я приняла всей душой новые для меня, тогда ещё даже не крещённой девушки, правила христианской жизни с человеком, призванным служить Церкви. Можно сказать, что любовь привела меня сначала в храм, а потом и в семью.

– Недавно я прочитала книгу «Под кровом Всевышнего», написанную Наталией Николаевной Соколовой, вашей свекровью. Откровенно и искренне она написала о многих трудностях женской судьбы рядом со служителем церкви, о ежедневных жертвах, которые не видны постороннему взгляду. В книге есть строчки, обращённые лично к вам, Светлана. И сколько в них тёплого чувства к невестке, без всегдашней ревности свекрови к избраннице сына. Наверное, сам строй православной семьи поднимает внутрисемейные, бытовые отношения на высокий нравственный уровень... Кстати, а как же со скрипочкой?

– В профессиональном плане я сверхреализована. Больше 16 лет возглавляла оркестр в московском театре, регентовала в храме, сейчас много лет занимаюсь нашим детским хором.

Бог милостив ко мне. А ведь когда мы пришли сюда в 92 году, и храма-то не было, вместо алтаря одни развалины. Батюшка тогда благословил служить обедницы...

– Это такая краткая литургия без Евхаристии, потому что литургии в неосвящённом храме служить нельзя, – поясняет отец Николай.

– Вот стали с детьми петь обедницы. А теперь уже в хоре поют внуки тех первых хоровых детей...

– В мирском понимании профессия священнослужителя – очень тяжёлое призвание, а ведь матушка всегда рядом с ним...

– Конечно, для жены священника есть особые обязанности. Вся жизнь связана с приходом и людьми. И в семье, с детьми, которой она занимается больше, чем батюшка, в силу своей занятости. Но никакой особой работы я над собой не произвожу. Допустим, воспитание детей. Наши дети меньше видели своего папу, потому что привычных выходных для нас нет, в субботу-воскресенье батюшка всегда служит в храме. Здесь основная ноша – на маме. Но зато редкие часы, которые он посвящал общению с детьми, очень ценились ими. С Божьей помощью детки уже выросли. Великая радость, что у нас есть храм! Это первый и главный дом и для нас, и для детей, и для внуков.

– Матушка, получается, что вы – счастливая женщина. Как будто святитель Иоанн Златоуст прямо сказал про такой брак, как ваш, «чтобы... супруги в радости проводили жизнь, соединяемые помощью Божией».

– И не сомневайся даже! И счастье – это не то слово. Это великая милость Божия!

В храм Третьяковской галереи люди приходят, чтобы приложиться к чудотворной иконе, помолиться, услышать вдохновенную проповедь пастыря, а ещё затем, чтобы насладиться дивными молитвенными песнопениями. В дни Великого поста совсем по-особому звучит в этих стенах «Всенощная» Рахманинова в исполнении хора храма Третьяковской галереи под управлением заслуженного артиста России Алексея Александровича Пузакова. А в единственную в году Пасхальную ночь музыка небес словно сливается с колокольным звоном – и воздух наполняет Радость Воскресшего Христа...

Эту Пасхальную службу регентовала в храме Елена Соколова. И в восторженном гимне Небу отчётливо слышны были голоса её отца-священника и матушки Светланы, а рядом, прижавшись к ней, стоял маленький сынишка и тоже подпевал хору...

Вот мне подумалось, почему бы не предложить такой вариант общенациональной идеи, которую все так настойчиво ищут и не находят. Сохранение, умножение, развитие и расцвет семьи как основного фундамента общества, к которому мы так стремимся. И которое всё ещё так далеко от нас. По Солженицыну – «сбережение народа», так пусть будет и «сбережение семьи». И такие семьи – перед нами. И у каждой есть своя праистория и своё древо жизни, на котором маленькими листочками прикрепились и наши имена...

